

Он сидел в главном зале Риверрана на почетном месте рядом с сиром Эдмаром Талли, спасенным им из плена Ланнистеров.

Речники и даже его люди радостно приветствовали слуг, которые принесли еду и вино для пира.

Среди радостных криков раздавались слова похвалы ему и его людям, но он видел, что речники не так веселы, как его люди.

Они, казалось, совсем не веселились, некоторые со страхом смотрели на Варко, Баку и Варгов.

Ну это было понятно.

Они разгромили людей Ланнистеров, используя дикий огонь, виверн, великанов и варгов.

Кроме того, весь речной край был разорван на части двумя армиями Ланнистеров, и один дом с севера уничтожил одну из этих армий и спас Сира Эдмура Талли, их фактического лидера.

Он выставил Речников некомпетентными дураками, и они не были счастливы.

Как только аплодисменты начали стихать, он поднялся со стула.

Его люди увидели это и мгновенно замолчали. Вскоре и речники притихли. Через несколько мгновений в зале воцарилась тишина.

- Он поднял бокал с вином. - армия Ланнистеров разбита."

Люди радостно приветствовали это объявление, и как только аплодисменты стихли, он продолжил: "Но война еще далека от завершения."

- Тайвин Ланнистер все еще держит трезубец, а гора все еще грабит и разрушает ваши деревни, и никто не может остановить его."

Упоминание о горе и его людях рассердило некоторых Речников, некоторые пришли в отчаяние."

Мужчины смотрели с надеждой и он продолжил "с этой победой, мы нарушили план Ланнистеров и освободили Лорда Эдмара."

- Рыцари Долины уже собрались за окровавленными воротами и присоединятся к нам против Ланнистеров, - продолжал он, - но мы не можем допустить, чтобы это произошло." Люди пришли в ярость, услышав это заявление, и даже те, кто был близок к отчаянию, теперь выглядели полными надежды.

- С их помощью мы уничтожим Ланнистеров и отплатим им за все, что они сделали с Речными землями."

От аплодисментов у него заболели уши, он закричал: "сегодня мы одержали великую победу. Так что пируйте, пейте и наслаждайтесь. А завтра. Мы идем на войну".

Мужчины зааплодировали, он выпил свое вино и сел на стул.